12 1990

0 4 2

ТУ–19–241–82

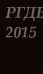
5

3

студия
ДИАФИЛЬМ

02—3—093

ЛЕНИНГРАД
PETRO
CATHARINA
Из серии «Города-музеи»

Когда-то Н.В.Гоголь мечтал об улице, которая «сделалась бы историей развития вкуса, и кто ленив перевертывать толстые томы, тому стоило только пройти по ней, чтобы узнать все».

Совершив путешествие по Ленинграду, мы составим представление о развитии русского зодчества XVIII—XX веков.

16 мая 1703 года выстрелы пушек на Заячьем острове ознаменовали закладку Петропавловской крепости, положившей начало городу, названному в честь его основателя Санкт-Петербургом.

Простор Невы, паруса кораблей, запечатленные на гравюре А.Зубова,—не только образ города начала XVIII века, но и знамения новой эпохи, воплотившейся мечты Петра о том, чтобы «ногою твердой стать при море...».

Триумфальным памятником победы России в Северной войне стал Петергоф—парадный ансамбль, красотой регулярного парка и роскошью фонтанов соперничавший с Версалем.

В Петергофе все одухотворено связью с морем. Море словно входит в парк через застекленные стены любимого дворца Петра I—Монплезира,

вклинивается в массив парка каналом, по которому в XVIII веке подходили прямо к Большому дворцу суда.

Водная стихия определяла образ и самого Петербурга.

Новая столица в отличие от древней Москвы строится каменной. Здания, возводившиеся по «типовым» проектам, отличала строгость и сдержанность декора.

Высокие крыши с переломом, как в недавно восстановленном дворце Меншикова,

обилие скульптурных и лепных аллегорических изображений, раскрывающих смысл постройки, как в Петровских воротах Петропавловской крепости Д.Трезини, являются характерными чертами времени.

Выделялись своим парадным обликом здания общественно-
го назначения. Первый русский музей—Кунсткамера, постро-
енная архитекторами Киавери и Маттарнови,—и по сегод-
няшний день оживляет берега Невы сложным силуэтом
башни.
12

В 40-е годы XVIII века в России распространяется стиль барокко, что в переводе с итальянского означает «пышный, причудливый». Блеск построек выдающегося мастера барокко Ф.-Б.Растрелли славил могущество Российского государства.

Фасад Зимнего дворца словно вылеплен рукою скульптора.

Ликующая жизнерадостность отличает и церковные строения Растрелли. В соборе Смольного монастыря ярко выявилась эстетика барокко с его подчеркнутой динамикой форм, красочностью, пышностью.

К прославленным творениям зодчего принадлежит Екатерининский дворец в Царском Селе. Эффектная отделка фасада колоннами, пилястрами, обилие лепки, скульптуры создают впечатление триумфальной пышности.

В решении интерьеров Растрелли стремился разорвать границы замкнутого пространства с помощью зеркал, плафонов. В Большом тронном зале Екатерининского дворца сочетание белого и позолоты, глянца изразцовых печей и блеска навощенных паркетов, сияние зеркал и огромного количества свеч производят почти нереальное по своей роскоши впечатление.

Но уже через десятилетие художественный образ меняется. Монументальное, полное жизни барокко уступает место манерному рококо. Павильон Катальная горка в Ораниенбауме, построенный А.Ринальди в начале 1760-х годов по

законам эстетики нового стиля, выглядит хрупкой, изысканной игрушкой.

С 1770-х годов начинается полувековое господство классицизма. Архитекторы видят в ордерных формах Древней Греции и Рима воплощение общезначимого для всех времен идеала. При строительстве здания Биржи на Васильевском острове Тома де Томон ориентируется на тип главного храма афинского Акрополя—Парфенон.

Классицизм связан с идеями просветительства, культом разума, упорядоченности. Для зданий выбираются наиболее гармоничные формы, и в первую очередь—круг, как в Храме Дружбы в Павловске, построенном Ч.Камероном для Екатерины II.

Эстетический идеал эпохи—величие, совершенство пропорций, симметрия. Эти черты характерны для построек самого разного назначения. Мы находим их и в Нарвских Триумфальных воротах,

и в таком здании, как Петербургская академия художеств постройки Валлен-Деламота и Кокоринова.

Пафос сооружений, которым в эту эпоху придается большое общегосударственное значение, раскрывает монументальная скульптура. Триумфальная колесница на здании Главного штаба К. И. Росси, Александровская колонна, воздвигнутая на Дворцовой площади О. Монферраном, напоминают о победе русского народа в Отечественной войне 1812 года.

Построенный А.Воронихиным Казанский собор превращается в мемориал войны: здесь был похоронен М.И.Кутузов, помещены знамена полков-победителей.

В эпоху классицизма создаются лучшие ансамбли Петербурга. Знаменитая улица зодчего Росси, получившая имя своего создателя, с соразмерными шириной, длиной улицы и высотой домов, органично замыкается в перспективе зданием Александринского театра.

Здания, которыми в конце XVIII—начале XIX века восхищались, в николаевскую эпоху начинают восприниматься как олицетворение деспотической монархии. Строгий и единообразный стиль города ассоциируется теперь с казармой. Это настроение выразил в стихах А.К.Толстой:

Достоинством архитектуры начинает считаться своеобразие. Архитектор О.Монферран представляет альбом с вариантами Исаакиевского собора, и хотя выбор падает на проект с ордерными формами, пропорции собора отличаются от сооружений классицизма. В объеме здания преобладает огромный купол с барабаном, нарастает количество скульптуры и декоративных украшений.

«Характеристическая черта нашей эпохи—умный выбор»,— пишет современник. Не случайно архитектурный стиль середины XIX века получает название «эклектика», от греческого слова «выбираю». Для дворца наиболее подходящим представляется импозантный стиль барокко, которому подражает А.И.Штакеншнейдер при строительстве дворца Белосельских-Белозерских.

В загородных домах, дачах, так же как и в церковном зодчестве, воспроизводятся образцы средневековой западноевропейской архитектуры. Стрельчатые арки, цветные витражи украшают фасад дворца Коттедж в Петергофе.

При оформлении здания общественного назначения — вокзала — архитектор К.А.Тон повторяет тип главного городского здания эпохи Ренессанса — ратуши.

Мариинский театр.

Общими чертами построек середины—второй половины XIX века остаются обилие деталей, сухость и плоскостность их трактовки,

в интерьерах—чрезмерная пышность, тяжеловесная роскошь, перенасыщенность убранства.
Малахитовый зал Эрмитажа.

Проблемы взаимосвязи формы и конструкции, художественного осмысления декора, остро поставленные в эпоху эклектики, разрешаются лишь на рубеже XIX и XX столетий с появлением модерна, в стиле которого построен особняк Кшесинской.

Проектируя огромный доходный дом, занимающий целый квартал между набережной Фонтанки и улицей Рубинштейна, архитектор Ф.И.Лидваль стремится при максимально рациональной застройке участка хорошо осветить квартиры, отойдя от схемы типичного для петербургского дома двора-колодца.

Призыв идеологов нового стиля: «Пора перестать фальшивить» — находит отражение в отказе от оштукатуривания фасадов. Архитекторы стараются эстетически освоить натуральные материалы — камень, дерево, керамику.

Здание бывшего Русского торгово-промышленного банка.

Железобетон, металл, которые раньше маскировали штукатуркой, теперь открыто выявляют. Возникают такие сооружения, как Охтенский мост, где конструкция превращается в главное эстетическое достоинство произведения.

Особое внимание уделяется немногочисленным, но всегда выразительным деталям,

Особняк
Мельцера
на Каменном
острове.
созданию нового художественного образа.

Стилистика модерна—текучая, несколько изломанная линия, с попыткой передать движение—отразилась в памятнике «Стерегущему».

Модерн послужил основой для развития архитектуры всего XX века. Вместе с тем создавались произведения, сутью художественного образа которых является классический ордер, как в даче Половцева на Каменном острове.

Октябрьская революция явилась рубежом не только в истории общества, но и в истории архитектуры города, с 1924 года носящего имя Ленина.

Время рождало новые архитектурные задачи—и в первую очередь оформления нового быта, который мыслился прежде всего как общественный. Построенный в конце 1920-х годов комплекс универмага, фабрики-кухни и столовой стал общественным центром бывшей рабочей окраины.

Необходим был и новый тип жилого дома со всеми удобствами. Образцом служил построенный Е.Левинсоном и И.Фоминым так называемый 1-й жилой дом Ленсовета с его четким ритмом квадратных окон, яслями, детсадом, магазином и другими учреждениями обслуживания на первых двух этажах.

Общая простота и функциональность архитектуры 1920-30-х годов определила ее название—конструктивизм, черты которого мы видим в здании Кировского райсовета.

Новое направление в архитектуре, утвердившееся к концу 30-х годов, было ориентировано на создание представительных, монументальных сооружений. По проекту Н.Троцкого возведено колоссальное здание Дома Советов, украшенное гигантским ордером и скульптурным фризом на тему социалистического строительства.

Одним из примеров законченного ансамбля является круглая в плане Комсомольская площадь на проспекте Стачек, построенная в послевоенные годы архитекторами В.Каменским и С.Майофисом.

Наземный павильон станции метро «Автово».

Увлечение классическими формами придавало павильонам метрополитена, появившегося в эти годы в Ленинграде, облик античных храмов или вилл эпохи Возрождения.

Интерьер станции метро «Автово».

Обилие лепных украшений подчас превращало здания в помпезные декорации.

Аэропорт «Пулково».

Колоссальный размах строительства в послевоенные годы требовал превращения его в отрасль промышленности. При выверенных пропорциях и контрастных сопоставлениях простых объемов, сочетаниях гладкого бетона и остекленных поверхностей архитекторам удается создавать выразительные произведения.

Большие поверхности эффектно оттеняются скульптурными композициями, как это сделано в построенной по проекту С.Сперанского гостинице «Ленинград».

В последние годы архитекторы предлагают сложные и оригинальные решения. Так, больница им. Свердлова на Крестовском острове построена на основе качественного индивидуального проекта.

Новый генеральный план Ленинграда обещает совершенствование структуры города, повышение качества архитектурных и строительных решений, создание заповедных зон. Все это позволит сохранить Ленинграду славу одного из самых прекрасных городов мира.

КОНЕЦ

Автор
Т.ПАШКОВА
Фотографы
А.ПАВЛОВ,
А.ЦАРЕВ
Художник-оформитель
И.ШАТАЛОВА
Редактор
Л.ПУШКОВА

Д-169-90

103062, Москва,
Старосадский пер., 7